

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ОДНОСТОРОННЕГО ЗАЯВЛЕНИЯ ИЛИ ДРУЖЕСТВЕННОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПЕРЕСМОТРА ПО НОВЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Армен Оганесян

*Заместитель министра юстиции РА,
Кандидат юридических наук, доцент*

Арнольд Варданян

*Эксперт Кассационного суда РА
Кандидат юридических наук*

В связи с ростом числа дел, как во внутригосударственных, так и в международных судах поощряется введение упрощенных процедур и разрешение дел с их применением, поскольку это значительно облегчает перегруженность судебных органов. Так, подобным примером упрощенной процедуры является установленное в Международном суде одностороннее заявление о принятии на себя государством определенных обязательств по конкретному делу. В комментариях к процедуре суда указывается, что каждое государство может как заключать договоры¹ – согласно Венской конвенции, так и в результате определенных действий в одностороннем порядке брать на себя правовые обязательства – в соответствии с условиями установленной процедуры².

Аналогичные упрощенные процедуры рассмотрения дел введены также в Европейском суде по правам человека. Так, судебным регламентом установлена возможность разрешения дел путем дружественного урегулирования и одностороннего заявления³. Дружественное урегулирование – это договоренность между лицом, представившим жалобу, и государством, являющаяся проявлением внесудебного урегулирования, содержащая элементы мирового соглашения и предоставляющая сторонам возможность разрешить дело – обычно на основании обещания Высокой Договаривающейся стороны выплатить заявителю некоторую сумму, предпринять определенные действия для разрешения вопроса или по совокупности этих двух элементов. Согласно подпункту "б" пункта 1 статьи 38

---

¹ См. статью 6 Венской конвенции "О праве международных договоров" от 23 мая 1969 года.

² См. Guiding Principles applicable to unilateral declarations of States capable of creation legal obligations, with commentaries thereto, adopted by the International Law Commission at its Fifty-eighth session, in 2006, стр. 371, доступно по следующей ссылке: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/commentaries/9_9_2006.pdf:

³ См. Rules of Court, 1 January 2020, Registry of the Court, Strasbourg, правила 62 и 62A.

Европейской конвенции "О защите прав человека и основных свобод" (далее также – Европейская конвенция) *"если Суд объявляет жалобу приемлемой, то предоставляет свои услуги связанным с делом сторонам – с целью обеспечения дружественного урегулирования вопроса на основе соблюдения прав, установленных Конвенцией и ее протоколами"*. Одновременно в статье 39 Европейской конвенции закреплено, что в случае дружественного урегулирования суд исключает дело из своего списка – с вынесением постановления, в котором приводится краткое изложение фактов и достигнутого разрешения.

Наряду с вышеизложенным, если дружественным урегулированием не удается достигнуть разрешения дела, то правительство-ответчик может сделать одностороннее заявление и признать факт нарушения права заявителя, инициируя возможность предоставления компенсации. Утверждение Европейским судом по правам человека одностороннего заявления о признании нарушения права также является проявлением рассмотрения дела по упрощенной процедуре.

Декларацией, принятой на состоявшейся 19 февраля 2010 года Интерлакенской конференции, посвященной перспективам дальнейшего развития Европейского суда по правам человека, Высокие Договаривающиеся стороны призываются в контексте предоставляемых судом гарантий, а при необходимости – также при содействии суда способствовать по возможности одностороннему заявлению либо дружественному урегулированию¹. В результате, если в 2007 году односторонним заявлением были разрешены 30 дел, то в 2011 году это число достигло 692². В настоящее время число дел, разрешаемых на основании как одностороннего заявления, так и дружественного урегулирования, существенно возросло. В частности, число разрешаемых таким образом дел в 2020 году составило 1777, которое, кстати, снизилось по сравнению с 3199 делами, разрешенными подобным образом в предшествующем 2019 году. Снижение указанной тенденции обусловлено сокращением числа постановлений, принимаемых по определенной группе дел против отдельных государств³.

Тем не менее изучение международного опыта показывает, что преимущественно поощряется разрешение дел посредством одностороннего заявления и дружественного урегулирования – с учетом того, что это существенно облегчает перегруженность международных судебных органов. Предусловием для развития такой практики является также наличие по внутригосударственному законодательству правовых гарантий, которые мы изучим ниже в контексте относимых регулирований, предусмотренных действующим Уголовно-процессуальным кодексом Республики Армения, проектом закона Республики Армения "О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения", в настоящее время находящимся в обращении, а также проектом нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения.

1. Общая характеристика требований, предъявляемых ко внутригосударственному законодательству при утверждении одностороннего заявления или дружественного урегулирования

Исходя, с одной стороны, из лежащего в основе деятельности Европейского

¹ См. High level conference on the future of the European Court of Human Rights, 2010 Interlaken Declaration, пункт 7.

² См. <https://www.echr.am/en/functions/representation/unilateral-declarations.html>

³ См. Analysis of Statistics 2020, January 2021, European Court of Human Rights, стр. 4, [Analysis of statistics 2020 \(coe.int\)](#):

суда по правам человека принципа субсидиарности¹, а с другой стороны – из ожидаемой цели по жалобе, представленной в Европейский суд по правам человека, а именно, восстановления в итоге нарушенных прав на внутригосударственном уровне, наличие соответствующих правовых гарантий во внутригосударственном законодательстве в случае одностороннего заявления или дружественного урегулирования также имеет существенное значение.

В частности, изучение судебных актов Европейского суда по правам человека показывает, что суд считает важным наличие предусматриваемой внутригосударственным законодательством возможности возобновления дела при одностороннем заявлении или дружественном урегулировании. Так, к примеру, Европейский суд по правам человека своим решением по делу *Rozhin v. Russia* не утвердил одностороннее заявление правительства Российской Федерации о принятии факта нарушения права и предоставлении справедливой компенсации, подчеркнув, что характер упоминаемого по делу права таков, что последствия нарушения права заявителя на справедливое судебное разбирательство не могут быть устранены без возобновления дела. В этом контексте суд констатировал, что внутригосударственный закон дает возможность для возобновления дела только в случае констатации судом нарушения Европейской конвенции. В результате одностороннее заявление правительства Российской Федерации не было принято судом – с указанием на то, что внутригосударственный закон не предусматривает урегулирования относительно возобновления дела на основании постановления Европейского суда по правам человека об исключении дела из списка дел, подлежащих рассмотрению².

Аналогичным образом Европейский суд по правам человека не утвердил одностороннее заявление еще по ряду дел, отметив, что внутригосударственным законом не предусмотрена возможность возобновления дела³. Причем, подобный подход и в настоящее время носит постоянный характер, и Европейский суд, отказавшись утвердить одностороннее заявление правительства по делу *Romic and others v. Croatia* от 14 мая 2020 года, согласился с доводами лица, принесшего жалобу, и констатировал, что закон и практика Хорватии в своей нынешней редакции, в случае постановления суда об исключении дела из списка подлежащих рассмотрению дел не предусматривают той же четкой возможности возобновления уголовного производства по делу, что и в случае решения, констатирующего нарушение Европейской конвенции⁴. В этом плане необходимо заметить, что Европейский суд по правам человека считает важным, чтобы предусмотренные внутригосударственным законодательством возможности по части возобновления дела в случае постановления об утверждении одностороннего заявления правительства по существу были бы равноценны возможностям,

---

¹ В контексте этого принципа основной задачей государств-членов Конвенции является обеспечение применения Конвенции, Европейский суд по правам человека вмешивается только тогда, когда государства допускают недочеты при выполнении своих обязанностей.

² См. решение Европейского суда по правам человека от 6 декабря 2011 года по делу *Rozhin v. Russia*, жалоба № 50098/07, пункт 23:

³ См. решение Европейского суда по правам человека от 25 сентября 2012 года по делу *Vojtěchová v. Slovakia*, жалоба № 59102/08, пункты 26-28, решение от 29 июня 2010 года по делу *Hakimi v. Belgium*, жалоба № 665/08, пункт 29, решение от 30 октября 2014 года по делу *Davydov v. Russia*, жалоба № 18967/07, пункты 31-32, решение от 26 июля 2018 года по делу *Dridí v. Germany*, жалоба № 35778/11, пункты 21-26.

⁴ См. решение Европейского суда по правам человека от 14 мая 2020 года по делу *Romic and others v. Croatia*, жалоба № 22238/13 и т.д., пункты 85-86.

предусмотренным при вынесении решения¹. Следовательно, Европейский суд по правам человека считает достаточным, когда государства-члены реформируют свои соответствующие законы – предусматривая, что постановление суда об утверждении дружественного урегулирования или одностороннего заявления является основанием для возобновления дела на внутригосударственном уровне².

В подобных условиях в ряде стран, в том числе в Чехии, Грузии³, Латвии, Молдове, Польше, Словении предусмотрена возможность возобновления дела на основании постановления Европейского суда по правам человека, утверждающего дружественное урегулирование или одностороннее заявление. Причем, например, в Польше относящиеся к возобновлению внутригосударственные регулирования не ссылаются напрямую на решение, а используют общую формулировку "постановления международного органа". В Грузии, Чехии и Литве предусматривается такая возможность благодаря свободному толкованию со стороны внутригосударственных судов. Одновременно, в ряде стран для решения поставленного вопроса либо ставятся в обращение проекты соответствующих законодательных изменений либо соответствующие регулирования уже предусмотрены внутригосударственными законодательными регулированиями⁴.

II. Возможность рассмотрения постановления Европейского суда по правам человека об утверждении одностороннего заявления или дружественного урегулирования в качестве основания для исключительного пересмотра по новым обстоятельствам – согласно регулированиям, имеющимся в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Армения

Пункт 2 части 1 статьи 426.4 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения устанавливает, что вследствие новых обстоятельств судебные акты пересматриваются, если вступившим в силу решением или постановлением международного суда, действующего на основании ратифицированного Республикой Армения международного договора, обоснован факт нарушения предусмотренного ратифицированным Республикой Армения международным договором права лица.

Указанное регулирование позволяет в контексте статьи 46 Европейской конвенции максимально восстановить существовавшую до конвенционного нарушения ситуацию (*restitutio in integrum*)⁵. В то же время, изучение вышеназванного

¹ См. *mutatis mutandis*, решение Европейского суда по правам человека от 20 марта 2018 года по делу *Igranov and others v. Russia* жалобы № 42399/13 и т.д., пункт 26.

² См., например, позицию Европейского суда по правам человека в постановлении от 2 апреля 2019 года по делу *Eroğlu and Akdemir v. Turkey*, жалоба № 6337/10.

³ Например, ряд односторонних заявлений правительства Грузии утверждены Европейским судом по правам человека, см. постановление от 18 июня 2013 года по делу *Tabagari v. Georgia*, жалобы №№ 70820/10 и 60870/11, постановление от 24 января 2014 года по делу *Mazanashvili v. Georgia*, жалоба № 19882/07, постановление от 28 января 2014 года по делу *Vashakidze v. Georgia*, жалоба № 41359/08, постановление от 3 мая 2016 года по делу *Manukian v. Georgia* жалоба № 49448/08.

⁴ См. Steering Committee For Human Rights (CDDH), Committee Of Experts On The Reform Of The Court (DH-GDR), Overview of the exchange of views held at the 8th meeting of DH-GDR on the provision in the domestic legal order for the re-examination or reopening of cases following judgments of the Court, DH-GDR (2015)008 Rev, пункт 28.

⁵ Подробнее об этом см. А. Оганисян, Проблемы пересмотра окончательных судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в уголовном судопроизводстве РА, Ереван, Изд. "Айрапет", 2018г., стр. 128-129.

регулирования показывает, что оно, по существу, требует, чтобы решением или постановлением международного суда был обоснован факт нарушения, предусмотренного ратифицированным Республикой Армения международным договором права лица. Между тем, например, постановления Европейского суда по правам человека об утверждении одностороннего заявления правительства Республики Армения или дружественного урегулирования сторон не содержат обоснования относительно нарушения предусмотренного Европейской конвенцией права лица.

В частности, своим постановлением Европейский суд по правам человека принимает к сведению как одностороннее заявление правительства, так и достигнутое между сторонами дружественное урегулирование. Более того, если в случае одностороннего заявления постановление Европейского суда по правам человека содержит указание о принятии объявленного правительством нарушения конкретного права лица¹, предусмотренного Европейской конвенцией, то в случае дружественного урегулирования постановление Европейского суда по правам человека такого указания напрямую не содержит. Это обусловлено тем, что согласно пункту 2 статьи 38 Европейской конвенции рассмотрение дела по процедуре дружественного урегулирования носит конфиденциальный характер². Однако и в случае самого дружественного урегулирования постановление Европейского суда по правам человека свидетельствует о том, что стороны достигли согласия относительно нарушения гарантированного Европейской конвенцией права лица, и, соответственно, указывается размер предоставляемой лицу компенсации.

В подобных условиях, в случае буквального толкования регулирования, предусмотренного пунктом 2 части 1 статьи 426.4 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения, рассмотрение постановления Европейского суда по правам человека об утверждении одностороннего заявления или дружественного урегулирования в качестве нового обстоятельства может быть проблематично. С другой стороны, считаем, что аргументировать используемой в являющейся предметом рассмотрения норме формулировкой "обосновано" то, что постановление Европейского суда по правам человека об утверждении одностороннего заявления или дружественного урегулирования не может рассматриваться в качестве основания для возобновления дела по новому обстоятельству на внутригосударственном уровне – будет чрезмерной формальностью (*excessive formalism*).

В плане вышесказанного представляет интерес изучение опыта Республики Грузия. В частности, статья 310 Уголовно-процессуального кодекса Грузии, устанавливающая основания для пересмотра судебных актов, пунктом "д" в качестве основания предусматривает вступившее в законную силу решение (постановление) Европейского суда по правам человека, которым подтверждено нарушение Европейской конвенции или протоколов к ней, и подлежащий пересмотру приговор основан на этом нарушении³. Из указанного регулирования становится ясно, что оно принципиально не отличается от регулирования пункта 2 части 1 статьи

¹ См., например, постановление Европейского суда по правам человека от 3 мая 2016 года по делу *Manukian v. Georgia*, жалоба № 49448/08.

² См. например, постановление Европейского суда по правам человека от 25 мая 2021 года по делу *Dragica Stojanovic v. Serbia*, жалоба №10949/19.:

³ См. пункт "д" статьи 310 Уголовно-процессуального кодекса Грузии, доступно по следующей ссылке: https://www.legislationline.org/download/id/8251/file/Georgia_CPC_2009_am2019_en.pdf.

426.4 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения, имея ввиду, что в данном случае тоже требуется решение или постановление, подтверждающее нарушение. Между тем, в Республике Грузия правоприменительная практика развилась в таком направлении, что указанная формулировка истолковывается системно и не создает проблем для возобновления дел. Об этом свидетельствует изучение односторонних заявлений правительства по представленным Европейским судом по правам человека против Грузии жалобам, из чего видно, что принятие нарушения конвенционного права заявителя открывает возможность обращения для возобновления дела, принимая за основание статью 310 Уголовно-процессуального кодекса Грузии¹.

Принимая за основание вышеизложенное, считаем, что пункт 2 части 1 статьи 426.4 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения также должен толковаться системно и не препятствовать подаче жалобы на исключительный пересмотр по основанию нового обстоятельства на основании постановления Европейского суда по правам человека об утверждении одностороннего заявления или дружественного урегулирования. В этом плане приемлем тот подход, что кассационные жалобы, представленные на основании постановления Европейского суда по правам человека об утверждении одностороннего заявления правительства Республики Армения по нескольким делам, принимаются к производству Уголовной палатой Кассационного суда Республики Армения и не отклоняются только потому, что Уголовно-процессуальным кодексом Республики Армения напрямую не предусмотрено основание для пересмотра судебного акта в силу этого постановления².

Одновременно, учитывая, с одной стороны, принцип правовой определенности, а с другой стороны – приведенные в настоящей статье правовые позиции и принятые подходы Европейского суда по правам человека, приемлем также подход по части уточнения возможности рассмотрения постановления действующего при участии Республики Армения международного суда об утверждении дружественного урегулирования или одностороннего заявления в качестве нового обстоятельства – путем внесения дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения³. В то же время необходимо констатировать, что данные указанным проектом формулировки вызывают вопросы. В частности, изучение проекта свидетельствует о том, что достигнутое между сторонами дружественное урегулирование или сделанное Республикой Армения одностороннее заявление, которое утверждено международным судом, само по себе рассмотрено как новое обстоятельство для пересмотра окончательных процессуальных постановлений. В этой связи необходимо констатировать, что, как уже было отмечено нами, в отличие от сделанного государством одностороннего заявления, когда факт нарушения признается этим государством, и в таком случае постановление ЕСПЧ фактически содержит указание об этом, в случае дружественного урегулирования нет требования о признании государством факта нарушения,

¹ См., постановление Европейского суда по правам человека от 3 мая 2016 года по делу *Manukian v. Georgia*, жалоба № 49448/08.

² См. постановления Уголовной палаты Кассационного суда Республики Армения о принятии к производству кассационных жалоб, представленных на основании постановлений Европейского суда по правам человека об утверждении одностороннего заявления правительства Республики Армения по делам EMD/0004/06/17, EAKD/0441/06/17, EAKD/0441/06/17, EAKD/0209/06/16, EAKD/0209/06/16/

³ В этой связи констатируем, что в настоящее время в Национальном Собрании Республики Армения находится проект закона, который доступен по следующей ссылке: <http://parliament.am/drafts.php?sel=showdraft&DraftID=62176>

следовательно, постановления ЕСПЧ, как правило, тоже не содержат указания об этом. В результате могут возникнуть ситуации, когда факт нарушения не будет признан государством, а в этом случае исключительный пересмотр по новому обстоятельству сам по себе проблематичен как минимум по той причине, что становится непонятным, в каком объеме осуществляющий пересмотр суд должен осуществить пересмотр, какие обстоятельства должны быть оценены, если нет признанного нарушения. В этом смысле приемлемый подход проявлен проектом нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения, из пункта 5 части 1 статьи 403 которого следует, что в качестве основания нового обстоятельства рассмотрено то, что мировым соглашением или односторонним заявлением Республикой Армения признан факт нарушения предусмотренного международным договором Республики Армения права лица.

Резюмируя вышеизложенное, приходим к выводу, что в качестве возможности обеспечения *restitutio in integrum*, постановление Европейского суда по правам человека об утверждении одностороннего заявления или дружественного урегулирования, которое является результатом признания государством факта нарушения предусмотренного международным договором Республики Армения права лица, в любом случае должно рассматриваться в уголовном судопроизводстве Республики Армения как основание для исключительного пересмотра по новому обстоятельству.

ՄԱՐԴՈՒ ԻՐԱՎՈՒՆՔՆԵՐԻ ԵՎՐՈՊԱԿԱՆ ԴԱՏԱՐԱՆԻ՝ ՄԻԱԿՈՂՄԱՆԻ ՀԱՅՏԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆԸ ԿԱՄ ԲԱՐԵԿԱՄԱԿԱՆ ԿԱՐԳԱՎՈՐՈՒՄԸ ՀԱՍՏԱՏԵԼՈՒ ՎԵՐԱԲԵՐՅԱԼ ՈՐՈՇՈՒՄԸ՝ ՈՐՊԵՍ ՆՈՐ ՀԱՆԳԱՄԱՆՔՈՎ ԲԱՑԱՌԻԿ ՎԵՐԱՆԱՅՄԱՆ ՀԻՄՔ ՀՀ ՔՐԵԱԿԱՆ ԴԱՏԱՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ

Արմեն Հովհաննիսյան

*ՀՀ արդարադատության նախարարի տեղակալ,
իրավաբանական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ*

Առնոլդ Վարդանյան

*ՀՀ Վճռաբեկ դատարանի փորձագետ,
իրավաբանական գիտությունների թեկնածու*

Սույն հոդվածում հեղինակները քննարկել են Մարդու իրավունքների եվրոպական դատարանի՝ միակողմանի հայտարարությունը կամ բարեկամական կարգավորումը հաստատելու վերաբերյալ որոշման՝ որպես նոր հանգամանքով բացառիկ վերանայման հիմքի հետ կապված առանցքային նշանակություն ունեցող հարցերը: Հիմնվելով միջազգային ստանդարտների և այլ պետությունների օրենսդրական փորձի ուսումնասիրության վրա՝ հեղինակները եզրահանգել են, որ որպես *restitutio in integrum*-ի ապահովման հնարավորություն՝ Մարդու իրավունքների եվրոպական դատարանի՝ միակողմանի հայտարարությունը կամ բարեկամական կարգավորումը հաստատելու վերաբերյալ որոշումը, որը արդյունք է եղել պետության կողմից անձի՝ ՀՀ միջազգային պայմանագրով նախատեսված իրավունքի խախտման փաստի ճանաչման, բոլոր դեպքերում պետք է դիտարկվի որպես նոր հանգամանքով բացառիկ վերանայման հիմք ՀՀ քրեական դատավարությունում:

THE DECISION ON APPROVAL OF UNILATERAL DECLARATION OR FRIENDLY SETTLEMENT OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS AS A GROUND FOR EXCEPTIONAL REVIEW WITH A NEW CIRCUMSTANCE IN THE RA CRIMINAL PROCEDURE

Armen Hovhannisyan

*Deputy Minister of Justice of the RA,
Candidate of Legal Sciences, Docent*

Arnold Vardanyan

*Expert at the Cassation Court of the RA,
Candidate of Legal Sciences*

In the submitted article, the authors discussed the conceptual issues of consideration the decision on approval of unilateral declaration or friendly settlement of the European Court of Human Rights as a ground for exceptional review with a new circumstance in the RA Criminal Procedure. Based on the researches of the relevant international standards and practice of other states, the authors concluded that, as an opportunity to ensure restitutio in integrum, the ruling of the European Court of Human Rights on the approval of a unilateral statement or friendly settlement, which is the result of the state's recognition of the fact of violation of a person's right provided for in an international treaty of the Republic of Armenia, should in any case be considered in a criminal legal proceedings of the Republic of Armenia as a basis for an exceptional review on a new circumstance.

Բանալի բառեր – միակողմանի հայտարարություն, բարեկամական կարգավորում, Մարդու իրավունքների եվրոպական դատարան, նոր հանգամանք

Ключевые слова: односторонняя декларация, дружественное урегулирования, Европейский суд по правам человека, новое обстоятельство

Key words: unilateral declaration, friendly settlement, European Court of Human Rights, new circumstance